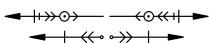

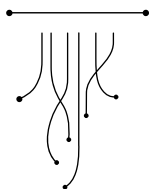

АННАБЕЛЬ ЛИ

**ТЁМНЫЙ СЕКРЕТ
ЛЕДИ ЧАНДЛЕР**

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л55

Разработка серийного оформления *О. Запис*

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Ли, Аннабель.
Л55 Темный секрет леди Чандлер / Аннабель Ли. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-176015-1

Будущее Агаты Чандлер висит на волоске. В то время как её бросает жених, а брат оставляет семью без гроша, кредиторы уже приближаются к порогу родового поместья! Однако Агата не из тех, кто сдаётся на волю судьбы и безропотно принимает удары. Она заключает сделку с Райлихом Дарком, давним врагом семейства Чандлер.

Знают ли они, во что ввязались? Есть ли среди пунктов договора любовь? И к чему приведёт сомнительное предложение Райлиха?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-176015-1

© Ли А., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

Агата ждала и одновременно боялась появления Оливера.

С идеально прямой спиной она сидела на краю кресла и держала в руках чашку чая. Напиток давно остыл, а взгляд девушки был прикован к одной точке. С момента, как дворецкий провел их с компаньонкой в гостиную, прошло полчаса. Решение приехать и просить помощи у единственного мужчины, на которого она могла положиться, стало спонтанным. Когда дорога каждая секунда, уже не до соблюдения приличий и любезностей.

Ханна, обычно выполнявшая обязанности камеристки, чувствовала себя неловко в новой должности. Впервые она сидела наравне с хозяйкой и заметно нервничала. Маленькая ножка под платьем отбивала такт. Руки не находили себе места и с переменным успехом теребили ридикюль, проверяли время на часах и поправляли и без того аккуратную прическу. Она даже умудрилась несколько раз подогреть чай с помощью простой бытовой магии, что считалось грубым нарушением этикета. В других обстоятельствах Агата непременно бы сделала замечание, но сейчас ей было не до того.

Леди Агата Чандлер размышляла над своим призрачным будущим и все больше сомневалась в правильности решения приехать к жениху.

Дверь открылась, и, словно порвавшаяся натянутая струна, Агата вскочила. В комнату вошел высокий, худощавый шатен.

— Оливер! — с облегчением выдохнула она.

Все это время ее терзал страх, что слухи уже разползлись по Солтивэлю и жених откажется с ней встречаться.

— Дорогая, мне нет прощения, — произнес Оливер, целуя ее руку.

— Это я должна извиниться за внезапный визит.

Агата бросила на свою компаньонку быстрый взгляд. Этого было достаточно, чтобы Ханна все поняла.

— Простите, леди Агата. Кажется, я забыла в карете перчатки. Разрешите за ними сходить?

Леди Чандлер отстраненно кивнула, и Ханна оставила хозяйку наедине с женихом. Это противоречило нормам приличий, но отчаянное время требовало отчаянных мер.

Оливер бросил удивленный взгляд на свою невесту. Ни разу за два года помолвки Агата не позволяла себе остаться с ним наедине без чьего-либо присмотра.

— Что произошло? — спросил он, наконец понимая — случилось нечто действительно из ряда вон выходящее.

— Кристофер, мой брат... Он...

Агата не смогла договорить, голос ее дрогнул, а на глаза набежали непрошеные слезы.

— Тише, все хорошо. Я рядом, — проникновенно прошептал Оливер и притянул невесту к себе.

Агата замерла, уткнувшись лбом в его подбородок. Ее тело словно одеревенело. Не прошло и минуты, как они остались в комнате одни, а Оливер уже воспользовался ситуацией. Репутация Агаты висела на волоске, и девушке было страшно даже подумать, что произойдет, если их в таком положении застанет кто-то из слуг. Или еще хуже — леди Пирс. Почувствовав скользнувший от Агаты холод, Оливер отстранился.

— Кристофер проиграл этой ночью в карты все семейное состояние, — не глядя ему в глаза, произнесла Агата и, будто сбросив с плеч тяжкую ношу, устало опустилась на диван.

— Боги... Дорогая... — Он искал подходящие ситуации слова, но никак не мог их найти.

Образовавшаяся тишина накалила нервы Агаты до предела, когда Оливер наконец-то произнес:

— Поверить не могу, что он так низко пал, но не волнуйся, после нашей свадьбы я позабочусь о твоей матери. Мы не оставим ее прозябать в нищете.

Агата бросила на жениха настороженный взгляд. Ей показалось, что он не понял до конца всю суть проблемы. После смерти отца ее брат унаследовал состояние семьи Чандлер, и, несмотря на то что отдельным пунктом в завещании было оговорено наследство Агаты, до момента замужества Кристофер свободно мог распоряжаться ее деньгами на правах опекуна.

— Оливер, — с трудом произнесла она, — он проиграл все, вплоть до моего приданого.

На лице жениха проскользнула едва заметная тень, и Агата поспешила добавить:

— Прошу... Нет, я умоляю, встретиться от моего имени с мистером Дарком и попроси его отказаться хотя бы от части выигрыша. Мне больше не у кого просить помощи. Ты — моя последняя надежда.

Брови Оливера поползли вверх.

— Я правильно понял, что речь идет о мистере Райлихе Дарке, заместителе начальника магполиции?

— Да, — ответила Агата и с трудом узнала свой срывающийся голос.

Лицо жениха моментально прояснилось, и он поспешил заверить:

— Тогда тебе не о чем волноваться. Я договорюсь с ним о встрече и все обсужу. Уверен, он поступит как джентльмен!

— Ты так думаешь? — с сомнением спросила Агата.

— Я все улажу, дорогая. Доверься мне, — он снисходительно улыбнулся.

— Ах, Оливер, а вдруг мистер Дарк не согласится? — озвучила она свой самый большой страх.

— Тогда состояния моей семьи хватит для нас двоих. И леди Нины, разумеется, — улыбнулся он, не забыв о будущей теще.

— Твои родители будут в бешенстве, — произнесла Агата, живо представив реакцию прежде всего матери Оливера.

Когда лорд Чандлер и лорд Пирс договорились о помолвке детей, леди Пирс со скептицизмом отнеслась к Агате. Девушка подозревала, что дело в самой идее женить единственного сына, для которого

в глазах горячо любящей матери просто не существует идеальной партии. Теперь же имя семьи Чандлер запятнано скандалом, а если Агата останется еще и без приданого...

Оливер коснулся рукой ее подбородка и заставил посмотреть ему в глаза.

— Я люблю тебя, дорогая, и это главное.

Время словно замедлилось. Агата видела, как приближается лицо жениха. Ей хотелось отстраниться, объяснить, что еще не время. Они не женаты, и ее нервы настолько напряжены, что она не в состоянии оценить их первый поцелуй. Но Агата чувствовала себя обязанной. Она закрыла глаза и сжала губы.

— Леди Агата... — компаньонка застыла на пороге гостиной.

Пальцы, державшие подбородок Агаты, дрогнули. Она с облегчением отодвинулась и произнесла:

— Я должна вернуться домой. Скажи, когда мы увидимся вновь?

— Завтра, в крайнем случае послезавтра, я увижусь с мистером Дарком и на обратном пути заеду к тебе. Все наладится. Вот увидишь.

Голос Оливера был мягок и ласков. Агата посмотрела в его открытое, уверенное лицо и впервые за всю встречу слабо улыбнулась.

— Спасибо, — одними губами прошептала она и едва заметным движением сжала его ладонь.

Агата боялась, что как только Оливеру станет известно о поступке Кристофера, он разорвет помолвку и будет держаться холодно, но вместо этого она получила поддержку, в которой так остро нуждалась.

Оливер оказался куда благороднее, чем она рассчитывала, и теперь Агата испытывала чувство вины.

Не помня себя, она покинула дом Пирсов, села в карету и, как только за Ханной закрылась дверь, уронила лицо на ладони.

— Леди Агата, — прошептала камеристка, прикоснувшись к плечу хозяйки, — как все прошло?

— У нас есть надежда, — глухо произнесла она и принялась неистово молиться.

На кону было все. Ее будущее, будущее матери и всех, кто зависел от благосостояния семьи Чандлер, начиная со слуг и заканчивая благотворительными проектами, которыми Агата занималась лично. Мысли о старшем брате она старательно гнала прочь, так как до сих пор не могла простить ему столь низкий поступок. Уже дважды он предал ее доверие, и Агата не собиралась допускать третьего раза. Скоро она выйдет замуж, и кошмар, устроенный Кристофером, закончится. Вот только ее не покидала навязчивая мысль, что Оливер переоценивает благородные качества Райлиха Дарка.

Она убрала ладони от лица и откинулась на спинку сиденья. Теперь Агата корила себя за то, что так и не смогла рассказать жениху самого главного.

* * *

Ханна внимательно следила за своей хозяйкой. Леди Агата сказала, что у них появилась надежда, но облегчения на ее лице камеристка не заметила. Юная хозяйка выглядела бледной и изможденной. Черные блестящие локоны подчеркивали болез-

ненный цвет лица, лишенный малейшего намека на румянец. Ясно-голубые глаза напряженно смотрели в окно, а губы едва заметно шептали слова молитвы.

Вздохнув, Ханна с грустью подумала о том, что, возможно, придется искать новую работу. Ей нравилось служить семье Чандлер. Они всегда исправно платили жалованье, не скупились на подарки к праздникам и никогда не унижали слуг, что в королевстве Таверон, видят боги, среди знати встречалось не так уж и часто.

Ханна подалась вперед и хотела задать вопрос, но, заметив отстраненное лицо хозяйки, передумала. Утром она невольно подслушала разговор леди Нины, лорда Кристофера и леди Агаты. Не весь, конечно. Только часть, где молодой лорд рассказал, как спустил все в карты Райлиху Дарку. Это имя Ханне было знакомо. Когда-то давно мистер Дарк работал под началом покойного лорда Александра, отца леди Агаты, и был вхож в дом Чандлеров. Высокий, широкоплечий блондин с невозможно зелеными глазами произвел на Ханну сильное впечатление. Такого мужчину сложно забыть. «Почему же леди не поехала сразу к мистеру Дарку?» — думала камеристка. Ответа на этот вопрос не было, как и на тот, почему мистер Дарк перестал приезжать к Чандлерам в гости.

* * *

Буквы складывались в слова, слова — в предложения, но смысл прочитанного постоянно ускользал, и Агата отбросила в сторону книгу.

Рядом в кровати тихо простонала леди Нина. Агата поспешила встать и приложить руку к разгоряченному лбу матери. После того злополучного утра, когда Кристофер вывалил на них ужасные новости, леди Нина слегла с нервным срывом. Агата старалась, как могла, с помощью магии снимать головную боль и слабость, но та давала только кратковременный результат.

— Дочка, это ты? — тихо спросила леди Нина.

— Да, мама, — тепло отозвалась Агата.

— Прикажи Ханне приготовить мне платье... Нужно съездить к кухне и попросить ее протекции, — затараторила леди Нина и попыталась встать.

— Кристофер этим занимается, — уверенно сказала Агата и настойчиво уложила мать обратно в кровать. — А еще я ездила с Ханной к лорду Оливеру. Он обещал помочь. Тебе не о чем волноваться. Мы сами со всем справимся.

— Ох, детка, — она облегченно выдохнула.

— Как насчет чая и лимонных булочек, которые ты так любишь? — предложила Агата.

— Аппетита нет, — тихо ответила леди Нина.

— Так дело не пойдет! Тебе нужно что-нибудь поесть. Я попрошу служанку принести нам чай. Уверена, когда ты почувствуешь восхитительный запах выпечки, то тут же передумаешь!

Агата энергично встала, чмокнула мать в щеку и вышла из комнаты. Но как только дверь закрылась, она прислонилась к ней спиной и почти обреченно выдохнула. Правда заключалась в том, что Агата понятия не имела, где носит Кристофера, а от Оливера уже три дня не было вестей. Но рассказывать об

этом матери она не собиралась. Леди Нине в таком состоянии противопоказаны волнения, и Агата планировала сделать все необходимое, чтобы оградить мать от проблем.

Спустившись вниз, она дала распоряжение приготовить чай, а сама на минутку вышла на веранду.

Солнце клонилось к закату, и в его теплых лучах утопали любимые сортовые пионы леди Нины. Она лично за ними ухаживала, не подпуская к цветам садовников. Розовые, цвета фуксии, белые и желтые — они радовались первым летним денькам, и Агата невольно улыбнулась. Пионы были островком стабильности. Что бы ни происходило вокруг, девушка точно знала — наступит лето, и пионы снова зацветут. Но от ветра перемен никто не застрахован. Его холодные потоки она впервые почувствовала, когда скончался отец и Агата вместе с матерью оказались под покровительством Кристофера.

Лорд Александр Чандлер был строгим родителем, Агата это прекрасно знала по себе, но давление, которое он оказывал на дочь, не шло ни в какое сравнение с тем, что испытывал Кристофер. И вот он оказался на свободе. Еще не успел закончиться положенный траур, а брат уже выходил в свет, посещал театр и прожигал жизнь в непристойных заведениях.

Вот и сейчас Агата была уверена, что он продолжает кутить за счет друзей, лишь бы забыть о нависших над семьей проблемах. Его проблемах. Сжав кулаки, она подошла к столику в коридоре, где обычно складывали корреспонденцию. Писем от Оливера не нашлось. Впрочем, как и от Райлиха Дарка. Разоча-

рование и облегчение смешались воедино, и Агате захотелось тихо простонать. Нет. Она больше не могла находиться в неведении и решила, что завтра непременно поедет к жениху и лично узнает, как обстоят дела.

* * *

Агата в сотый раз проверила складки на платье. Идеальный внешний вид придавал уверенности, но требовалась еще одна маленькая деталь.

— Ханна! Ну где ты? — позвала она, потеряв терпение.

Из гардеробной появилась растерянная камеристка.

— Простите, леди Агата, но я никак не найду заколку вашей бабушки.

— Ты смотрела во всех шкапулках?

— Да, леди Агата. Даже под шкафом. Как сквозь землю провалилась. Я могу перебрать весь гардероб... — затараторила Ханна, но хозяйка ее перебила.

— Потом, мне пора выезжать. Принеси шляпку с перчатками, — ответила Агата и попыталась скрыть свое разочарование.

Это был дурной знак. Она посмотрела на взволнованное лицо камеристки и поняла, что Ханна тоже об этом подумала. Любая незамужняя девушка в Тавроне знала: потерять заколку — к скорому расставанию с ухажером. Глубоко вздохнув, Агата прикрепила шляпку булавкой, натянула на дрожащие пальцы перчатки и приказала себе не верить во всякие глупости.

Ханна, уже готовая сопровождать хозяйку, открыла входную дверь, и Агата хотела было выйти на крыльцо, но чуть не столкнулась с посыльным. Растерянный молодой слуга, казалось, потерял дар речи.

— Вы что-то хотели? — спросила Агата, не в силах оторвать взгляд от конверта в его руках.

— Да... Это леди Агате Чандлер. — Он протянул ей письмо через порог и поспешил удалиться.

Наблюдая за его бегством, она так и продолжала стоять, сжимая в руках записку. Агате не нужно было читать надпись, чтобы понять, от кого она. Этого слугу Агата неоднократно видела в доме Пирсов.

— Моя леди, — тихо позвала Ханна, — мы никуда не едем?

— Да. Можешь быть свободна. Я прочитаю письмо в кабинете отца, — ответила Агата, выныривая из своих мыслей.

Путь до комнаты она преодолела как в тумане. Оставшись наконец-то одна, Агата буквально растерзала конверт и достала послание от Оливера. Ее взгляд судорожно забегал по строчкам.

«Дорогая леди Агата!

Под гнетом не зависящих от меня обстоятельств я вынужден расторгнуть нашу помолвку.

Лорд Оливер Пирс»

Каждое слово звучало в голове Агаты, словно пощечина. Растерянность, злость, а затем и отчаяние захлестнули ее. Оливер был последней надеждой замять скандал. Внутри все похолодело. Она снова посмотрела на письмо и с ужасом представила, что же